

intention to divert a situation dangerous or improper for the addressee. Such speech acts are supposed to cause the addressee act in a definite way. Recommendation units with the meaning of warning show the proper action for the addressee's benefit. This way of advising is characteristically beneficial for both participants in accomplishing the action recommended. The recommendation is shaped by the speaker's intention to advise properly, to do something in the right way, to give timely explanations as to the accomplishment.

Key words: *paremy, proverb, intention, speech act, advice, pragmatics.*

УДК 800 811.161.1

Г. Н. Манаенко

ТИП ПРОПОЗИЦИИ В СООТНЕСЕНИИ С ДИКТУМОМ И МОДУСОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье на основе разграничения актов когниции и коммуникации предлагается учитывать различие между знанием и модусом его познания (логический аспект) и тем, как в языковом выражении отображается это соотношение (коммуникативный аспект), поскольку предметом сообщения может стать как само знание, так и метакогниция (знание о способе познании данного знания).

Введенное в теоретическую лингвистику Ш. Балли противопоставление в семантике предложения модуса и диктума затрагивает логический аспект его организации и аргументируется на основе сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительного типа (что характерно для представления языковых аналогов различных модальностей – эпистемической, алетической, деонтической, аксиологической и т.д.). Тем не менее, противопоставление диктума и модуса в семантике предложения позволяет раскрыть её многоаспектность и понимать пропозицию, формирующую объективные смыслы в семантике предложения, как отображение ситуации, выделяемой мыслящим и говорящим субъектом в событиях действительности. Таким образом доказывается необходимость разграничения в семантике простого предложения модусной пропозиции, определяющей диктум предложения, и субъективных смыслов, входящих в его модус.

Ключевые слова: *диктум, модус, простое предложение, пропозиция, сообщение.*

Постановка проблемы. Проблема организации семантики предложения по-прежнему остается одной из актуальных в синтаксической теории. Решению данной проблемы посвящено множество современных исследований, однако анализ семантической организации предложения в аспекте его модуса и диктума остается вне поля зрения большинства ученых, поскольку общепринятым пониманием соотношения диктума и модуса предложения является трактовка, предложенная Ш. Балли. Известное не только в научной, но и учебной литературе выделение объективных и субъективных смыслов в семантике предложения некритически отождествляется с диктумом и модусом, по Ш. Балли, предложения, что влечет за собою противоречия в интерпретации данного феномена. Именно поэтому целью статьи является уточнение понятия «пропозиция» и определение специфики соотношения логического и коммуникативного аспектов организации семантики предложения как единицы языка.

Предложение – это сложный знак, имеющий как план выражения, так и план содержания, но, исходя из известного положения об асимметричности языкового знака, нужно признать доминирующее положение семантики в анализе предложения. Семантическое представление «управляет синтаксическим, а соответствующие компоненты (субкомпоненты) системы находятся в уровневых отношениях» [5, с. 12]. Здесь можно говорить об определенной автономности семантики, поскольку одной семантической структуре может соответствовать несколько синтаксических структур (при синонимии высказываний). В известной степени семантика предложения задается до выбора синтаксической структуры (скорее всего, не вся семантика, а ее диктумная часть). Следует при анализе и описании предложения обязательно учитывать и тот факт, что его

семантика многослойна, поскольку в семантической структуре предложения находят отображение и структура «положения дел», реального или мыслимого, и структура логической фразы, и структура речевой ситуации.

Любая синтаксическая единица по определению соответствует простой формуле: 1 # 2, но специфика каждой из них (словосочетания, простого и сложного предложений) раскрывается только при обращении к плану содержания, т.е. семантике, максимально абстрагированной и типизированной. Одним из способов представления семантической структуры элементарного предложения выступает разграничение в его содержании объективных и субъективных смыслов, т.е. диктума и модуса, и необходимых для его существования в качестве синтаксической единицы.

Считается, что обязательные объективные смыслы представлены пропозицией. Термин «пропозиция» пришел в лингвистику из логики, где обозначал ситуацию, взятую в аспекте ее внутренней логической структуры. Но в языкознании, как и в других науках, действуют процессы интеграции и дифференциации. Иными словами, пропозиция в лингвистике – это семантическая структура, которая образована предикатом с заполненными валентностями. При этом пропозиция – это взгляд говорящего на «положение дел» в «возможном мире», однако и сам говорящий «встроен» в этот мир, он его неотъемлемая часть, поэтому все, что с ним происходит, все, что он испытывает, чувствует, переживает, тоже может стать утверждаемым / отрицаемым в коммуникации.

Анализ последних исследований и изложение основного материала. Как отмечают многие исследователи, сами пропозиции неоднородны по своему составу и в самом общем виде распределяются по трем типам: *диктумные*, в которых отражена объективная действительность, какой ее «видит» говорящий; *модусные*, где отражается «несубстанциональная» действительность, т.е. психическая реальность (это ситуации, отражающие вербальную и ментальную деятельность человека и обозначаемые предикатами восприятия, мысли, речи, знания и т.п.); и *логические* пропозиции, отражающие мыслительную деятельность говорящего, устанавливающего (приписывающего) различного рода отношения между ситуациями – причинно-следственные, временной последовательности и т.д. Обычно логические пропозиции определяются в качестве «верхнего слоя» диктума, но «представляется, однако, допустимым в исследовательских целях придать логическим пропозициям самостоятельный статус, передав в их ведение отношения между ситуациями и оставив за диктумными пропозициями выражение самих ситуаций» [см. 4].

Здесь необходимо сделать очень существенное, с нашей точки зрения, замечание. Диктумное содержание семантики предложения составляют не только диктумные и логические пропозиции, но и модусные, которые так же могут быть предметом сообщения. Противопоставление внутреннего мира субъекта и внешнего мира реальности, идущее еще от Декарта, исключает модусные пропозиции не только из диктума предложения, но и те ситуации, с которыми они соотносятся, из мира объективной действительности. Необходимо подчеркнуть, что в трудах многих отечественных ученых и мыслителей доказывалась условность такого противопоставления.

Так, согласно взглядам М. М. Бахтина, развивавшего позиции, ранее высказанные П. А. Флоренским, «мы имеем дело с единым субъектно-объектным пространством, цементируемым *взаимодействием деятельности* и представляющим собой целостное, развертывающееся во времени пространство» [6, с. 136]. Как отмечает А. А. Леонтьев, с точкой зрения М. М. Бахтина в самом явном виде перекликаются размышления выдающегося психолога С. Л. Рубинштейна: «И, наконец, наиболее важная мысль: «Вместо дуалистической схемы: мир или среда, с одной стороны, субъект, личность – с другой (как бы вне среды и мира), поставить вопрос о *структуре мира или среды, включающей, внутри себя имеющей субъекта, личность как активного деятеля*. Предметом фундаментального изучения должна быть *структура мира с находящимся внутри него субъектом и изменения этой объективной структуры в различных*

установках субъекта»... И далее: «Человек находится внутри бытия, а не только бытие внешне его сознанию». Мир, по Рубинштейну, – «это общающаяся друг с другом совокупность людей и вещей». «Человек должен быть взят внутри бытия, в своем специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, как субъект жизни... Бытие как объект – это бытие, включающее и субъекта» [6, с. 137].

Именно поэтому модусные пропозиции, отражающие психическую реальность индивида, могут представлять в семантике предложения, как и другие пропозиции, так называемые обязательные объективные смыслы. Иначе говоря, репрезентация любых пропозиций может быть «объективной» информацией, т.е. представлением реального «положения дел». В то же время в картине мира говорящего любая модусная пропозиция может быть использована в качестве отношения к тому, что отображается другими пропозициями, т.е. «субъективной» информацией. Кстати, и само предложение существует только тогда, когда в нем наряду с объективными смыслами есть субъективные, отражающие активность, волю и коммуникативные установки говорящего именно как отношение к тому, что стало предметом (объективным смыслом) сообщения.

Известно, что модус предложения составляют актуализационные категории (смыслы, определяющее грамматическое значение предложения), метакатегории (смыслы говорения, названия, мотива и цели речевого действия), квалификативные категории (смыслы авторизации, персуазивности, цели высказывания, оценочности), социальные категории (смыслы-сигналы о социальных отношениях участников речевого акта). При этом считается, что модус в предложении представлен как эксплицитно, так и имплицитно, т.е. семантическое содержание модуса гораздо шире грамматического. В самом деле, в элементарном предложении эксплицитно представлены лишь актуализационные категории и смыслы цели высказывания.

Но, как и в любой знаковой системе, в языке отсутствие материального выражения тоже значимо, и если, в частности, отсутствие эксплицитно (вербально, интонационно) выраженной субъективной модальности – это знак нулевой (нейтральной) субъективной модальности, то это положение справедливо для всех имплицитно представленных в предложении модусных смыслов. Таким образом, комплекс объективных и субъективных смыслов составляет план содержания предложения, однако, чтобы точно определить его организацию, необходимо, на наш взгляд, обратиться и к анализу отображения в семантике предложения структуры логической фразы. Не углубляясь в анализ этого соотношения, предлагаем понимать эту соотнесенность как *способ организации* плана содержания предложения, его комплекса обязательных объективных и субъективных смыслов.

Лингвистическая интерпретация этого соотношения достаточно обоснованно и убедительно представлена в работах Н. Д. Арутюновой, где не только показано, что при пропозитивном субъекте (S) возможны предикаты модальные, оценочные, достоверности знания и коммуникации (т.е. то, что составляет модус предложения), но и тринарное образование предложения, при котором предикативное отношение имеет такой же статус как субъект (S) и предикат (P) [см. 2]. «Сокровенная» связка, соотнесенная с логическим оператором предикации, составляет самостоятельный компонент предложения, и его можно схематично представить следующим образом: *SCopP*. На наш взгляд, именно субъективные смыслы модуса (*M*) и составляют этот компонент, репрезентируясь в поверхностной структуре предложения либо грамматическими показателями личных форм глагола, либо «связочными» компонентами составных сказуемых.

Возвращаясь к формуле синтаксической единицы, мы теперь можем дифференцировать ее в отношении к словосочетанию, простому предложению и сложному предложению: соответственно, 1 # 2, *SMP*, 1 (*SMP*) # 2 (*SMP*). При этом в сложном предложении необходимым его компонентом выступает определенное отношение, которое можно представить как логическую пропозицию, или релятор (суперпредикат). Следовательно, в семантическом аспекте *простое предложение* можно на полном основании определить как монопропозитивную и монопредикативную единицу; *сложное предложение* в таком случае

не только полипропозитивная и полипредикативная единица, но и характеризующаяся обязательным наличием логической пропозиции, т.е. связи между своими составляющими; любое же *осложненное предложение* можно представлять как простое предложение (базисная, исходная структура) с дополнительно представленными в его семантической структуре (эксплицитно выраженными) объективными и субъективными смыслами (элементами других пропозиций, смыслами квалификативных категорий, метакатегорий, реляторами).

В свою очередь изоморфность структуры пропозиции структуре ситуации позволяет выделять в ее составе актанты (термы), способные к референции, и предикат, способный приобретать модальные и временные характеристики [1, с. 401]. Как следствие, мы сталкиваемся с проблемой классификации и интерпретации предложений, в которых находят свое отражение как минимум две пропозиции, т.е. монопредикативных предложений, но в то же время полипропозициональных. Одновременно возникает вопрос и о границах осложненного предложения, а также его разновидностях, поскольку возникают формулировки типа «грамматически простое, но семантически сложное предложение» и в одном ряду оказываются традиционно понимаемые осложненные предложения и предложения типа «Болезнь помешала Петру закончить работу» или «Иван приказал Петру работать» (в этот ряд включаются и предложения с детерминантами, точнее ситуантами – обстоятельственными детерминантами).

Так, у В. Г. Гака мы встречаем классификацию типов предложения на основе симметрии / асимметрии внутрипредикативных отношений, при этом симметрия «имеет место в том случае, если грамматическая предикативность соответствует семантической пропозиции» [2, с. 131 – 137], и соответственно, выделяется пять типов структур:

- а) полипредикативное и полипропозициональное предложение – сложное предложение;
- б) монопредикативное и полипропозициональное – полупредикативность;
- в) монопредикативное и полипропозициональное – свернутая предикативность;
- г) монопредикативное и монопропозициональное – скрытая предикативность;
- д) монопредикативное и монопропозициональное – простое предложение [2, с. 131 – 137].

На первый взгляд кажется, что использование понятия «пропозиция» не вносит ясности в вопрос об осложнении предложения, хотя и позволяет углубить представление о семантической его организации, однако это не так, поскольку пропозиция дает ключ к решению данной проблемы, но требует при этом коррекции и именно в лингвистическом осмыслении своего содержания. Предлагаемая трактовка содержания и структуры пропозиции позволяет, на наш взгляд, преодолеть противоречия в разграничении простых и осложненных предложений, внести новое содержание в уже имеющиеся классификации, найти корректные и чёткие критерии квалификации различных синтаксических конструкций на основе наличия / отсутствия второй пропозиции, качества ее репрезентации, соответствия структуры пропозиции структуре предложения, совмещённости / несоммещённости «модели активного действия» (в терминологии О. Б. Сиротининой).

Так, например, полные номинализации в общем случае, как замечает И. Б. Шатуновский, обозначают признак [7, с. 76]: *Мне нравится ее пение* ≠ (то), что она поет. По сути дела здесь лишь «след» второй пропозиции, *пение* – это элемент как структуры ситуации, так и структуры пропозиции (пусть и «предикатный»), следовательно, мы можем говорить о том, что данное предложение не только монопредикативно, но и монопропозиционально, т.е. простое, никак не осложненное (ни структурно, ни семантически), а предикатный актант лишь уплотняет семантическую ёмкость высказывания, что обусловлено его функционированием в тексте.

Выражение фрагмента «возможного мира» говорящего может быть информацией о «внешнем» мире и «внутреннем» мире (его) говорящего, а также об отношении говорящего к фрагменту «возможного мира» (в меньшей степени приближения –

объектная и субъектная информация). Будучи утверждаемой, любая по качеству информация представляет в предложении диктумную часть его содержания, т.е. выступает предметом сообщения. «Субъектная» информация, представленная как актуализация и комментарий сообщения, составляет модусную часть содержания предложения. Таким образом, в предложении диктум и модус различаются не столько качеством информации, сколько способом её выражения, а пропозиция – это языковая форма, семантический инвариант образа фрагмента «возможного мира», представляющая при её актуализации обязательный *объективный* смысл, конституирующий простое предложение. Следовательно, любое отношение как абстрактная взаимосвязь между объектами «возможного мира» говорящего может стать предметом пропозиционализации как вычленения фрагмента этого «возможного мира».

Итак, можно сделать следующие **выводы**.

Информация об отношении говорящего к фрагменту «возможного мира» и высказыванию о нем может быть представлена актуализационными смыслами, смыслами цели высказывания, смыслами персуазивности и авторизации, оценочности высказывания, смыслами называния мотива и цели речевого действия, которые в совокупности составляют обязательные *субъективные* смыслы, конституирующие простое предложение. Отсюда можно заключить, что традиционно понимаемое грамматическое значение простого предложения – предикативность – можно представить (в полном соответствии с положением В. В. Виноградова о комплексном характере данной категории) как совокупность обязательных субъективных смыслов, получающих эксплицитное выражение, которая взаимодействуя с обязательным объективным смыслом (пропозицией), создает предикативную единицу, способную выражать единицу информации. Кстати отметим, наличие указанных объективных и субъективных смыслов в любой их конфигурации в простом предложении в качестве дополнительных, по сути, и становилось критерием для определения его как осложненного практически во всех концепциях.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Пропозиция / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. Энциклопедия. – 1990. – С. 401.
2. Арутюнова Н. Д. Сокровенная связка: (К проблеме предикативного отношения) / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1983. – № 4.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 131–137.
4. Казаков В. П. Структура и коммуникативный потенциал полипропозитивного предложения / В. П. Казаков // Вестник СПбГУ. – Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. – Вып. 1. – 1993. – С. 34.
5. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – С. 12.
6. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А. А. Леонтьев // Избранные психологические труды. – М. : Московский психолого-социальный институт, Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – С. 136.
7. Шатуновский И. Б. Семантическая структура предложения, «связка» и нереферентные слова / И. Б. Шатуновский // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 76.

Одержано редакцією 03.02.14

Прийнято до публікації 28.02.14

Г. М. Манаснко

Тип пропозицій у співвіднесенні з диктумом і модусом речення

У статті на основі розмежування актів когніції й комунікації запропоновано враховувати відмінність між знанням і модусом його пізнання (логічний аспект), а також тим, як у мовному вираженні відбито це співвідношення (комунікативний аспект), оскільки предметом

повідомлення може стати не лише саме знання, а й метакогніція (знання про спосіб пізнання цього знання).

Уведене в теоретичну лінгвістику Ш. Баллі протиставлення в семантиці пропозиції модусу і диктуму зачіпає логічний аспект його організації та аргументується на основі складнопідрядного речення із підрядним з'ясувального типу (що характерне для подання мовних аналогів різних модальностей – епістемічної, алетичної, деонтичної, аксіологічної тощо). Проте протиставлення диктуму й модусу в семантиці пропозиції дає змогу розкрити її багатоаспектність і зрозуміти пропозицію, що формує об'єктивні смисли в семантиці пропозиції як відображення ситуації, вирізняє суб'єкт мислення і мовлення із події дійсності. Так доведена необхідність розмежування в семантиці простого речення пропозиції модусної пропозиції, яка визначає диктум пропозиції, і суб'єктивних смислів, що входять до його модусу.

Ключові слова: диктум, модус, просте речення, пропозиція, повідомлення.

G. M. Manaenko

Type of proposition in correlation with the dictum and modus of sentence

On the basis of cognition and communication acts differentiation the author considers the distinction between the knowledge and its mode of cognition (logical aspect) and the way of linguistic displaying of this correlation (communicative aspect) as both the knowledge itself and metacognition (knowledge of the ways of knowing this knowledge) can become the subject of communication.

The modus and dictum opposition in semantics of a simple sentence introduced by Ch. Bally affects the logical aspect of its organization and is argued on the basis of a complex sentence with a subordinate complement clause (which is typical for the representation of linguistic analogues of different modalities - epistemic, alethic, deontic, axiological, etc.). Nevertheless, the dictum and modus opposition in the simple sentence semantics reveals its multidimensionality and interprets a proposition forming objective meaning in the semantics of the sentences as a representation of the situation allocated by a thinking and speaking subject in the events of reality. Thus we prove the need to distinguish the modus proposition defining the dictum of a simple sentence and subjective meanings within its modus.

Key words: dictum, modus, simple sentence, proposition, message.

УДК 81'42

Е. Н. Гармаш

ВЕРБАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ КУРТУАЗНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «ФЛИРТ» (на примере речевого поведения мужчин)

Статья посвящена исследованию вербальных тактик куртуазной языковой личности в коммуникативной ситуации «флирт» с позиции гендерной лингвистики. Рассмотрены основные подходы к изучению понятия стратегии, тактики, речевого хода в научной литературе. Определено, что флирт представляет собой прагматическую стратегию любовного дискурса, адресант которого – личность со своим богатым внутренним миром. Распределение тактик – субжанров, образующих околожанровое пространство изучаемого речевого жанра, – зависит непосредственно от типа языковой личности. Названы типы языковой личности на основе прагматического компонента трехуровневой модели К. Ф. Седова. Охарактеризованы поведенческие черты куртуазной языковой личности, определены ее образы в концептосфере разных лингвокультур. Конкретизировано условие эффективного социального взаимодействия между мужчиной и женщиной во флирте как сознательное, целенаправленное изменение и конструирование своего речевого облика. Выделены и описаны на примерах тактики куртуазной языковой личности: непрямого комплимента, ассертивной самопрезентации, остроумной шутки, тонкой лести, «умасливания», светской беседы, подбадривания. Исследуемые тактики рассмотрены с позиции соответствия иллюкутивной силы перлокутивному эффекту. Поставлена цель дальнейших исследований – тактики рационально-эврестической и инвективной языковых личностей.

Ключевые слова: флирт, дискурс, речевой жанр, субжанр, стратегия, тактика, речевой ход, куртуазная языковая личность.